

Руска Волкова

Жея Воды

ХАРЭЛЬ МИЛК

ПРИШЕЛ ЗА МНОЙ

Риска Волкова Харэль Милк пришел за мной. Фея воды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510190

SelfPub; 2023

Аннотация

Какой он – мужчина, которого поглотила тьма? Мужчина, одержимый жаждой мести настолько, что решился связать свою судьбу с девушкой из другого мира, надеясь, что та его сумеет убить, вырвать из объятий хаоса, когда он обезумеет? Этот мужчина оказался не тем, за кого себя выдавал. И этот мужчина, похоже, одержим мной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Риска Волкова

Харэль Милк пришел за мной. Фея воды

Пролог

Дзынь—дзынь—клак... Дзынь—дзынь—клак... Дзынь—
дзынь—та—та—там...

Харэль Милк прикрыл глаза, слушая чарующую музыку, которая доносилась из странного ящика на деревянных ножках. В нем крутилась под иглой черная округлая пластина. Никогда прежде он не видел подобного устройства и не слышал такой музыки, и теперь замер, чувствуя, как в его душе что-то переворачивается от каждого звука.

Мелодия закончилась. В комнату зашел грузный мужчина в странной растянутой одежде. Он почесал бороду и, наклонившись, вынул пластину, засунул ее в плоскую папку, а после присел на корточки, выбирая среди сотни других таких же... Одну из них он достал, повертел в руках и поставил взамен предыдущей, приподняв иглу, а потом опустив ее снова.

Заиграла другая музыка. Более живая, уверенная... Харэль различил звуки фортепиано, скрипки, виолончели...

Хозяин удивительного инструмента не видел его, мага надежно скрывал полог невидимости.

– Тимур! – донесся из другой комнаты женский голос. – Тимур помоги мне открыть банку!

– Иду!

Незнакомец ушел.

Харэль подошел ближе. Задумчиво склонил голову, прикоснулся пальцами к темному дереву. После взмахнул рукой, рассыпая вокруг инструмента темно-сиреневую искрящуюся пыль. Она окружила и его, и папки с пластинами. Музыка продолжила играть, хоть и инструмент вдруг и все пластинки сделались крохотными и перекочевали к мужчине в карман длинного, расшитого золотом плаща.

Он вышел из комнаты, прошел незамеченным, как и прежде, в коридор, а после заглянул в приоткрытую дверь, за которой царил полумрак. Кивнув своим мыслям, он осторожно зашел внутрь.

Лишь тусклый свет странного ночника в виде мишки сиял неподалеку от кровати, в которой дремала кроха. Она сладко спала, сжав ручки в кулачки.

Харэль Милк подошел ближе. Склонился к ней, светлые пряди длинных волос чуть коснулись ее лба. Девочка смешно сморщила нос, а после чихнула.

Харэль улыбнулся. Тепло и нежно.

– Спи спокойно, малышка... Наша встреча еще нескоро.

После этого мужчина щелкнул пальцами, и над головой

девочки появился сияющий синим светом кристалл. Он закружился над ребенком, а после, коснувшись ее лба, исчез.

– Прости, кристалл с магией воды было украсть проще всего из Хранилища фей, – прошептал он. – Ты же сумеешь совладать с любой магией. Совладать, чтобы когда–то остановить меня... Спасти мой мир от чудовища, которым я стану.

Харэль горько усмехнулся, а после сложил обе ладони в сложный пасс. Между его пальцами закружилась густая тьма. Она окутала девочку, спеленала с ног до головы. Широко распахнув глаза, кроха проснулась и закричала.

– Тимур! Проверь девочку! – вновь женский окрик, а потом шаги.

Харэль Милк отступил назад. Туман из тьмы растворился, будто его и не было. Все прошло так, как и должно было быть.

Ее отец подошел ближе.

– Эй! Ну ты чего опять расплакалась? А? Чего проснулась?

Мужчина огромными ручищами достал ребенка из кроватки, прижимая к себе и убаюкивая. А после вдруг в ужасе едва не упал.

– Ле–е–ен! Лена–а–а! У девочки что–то на ручке! Она поранилась!

Женщина, ослепительно красивая, черноволосая, в темно–багровом шелковом халате вбежала в комнату, на пути

зажигая какой-то странной кнопкой свет.

– Где?! Моя маленькая, что случилось?!

– Вот! Вот, видишь! – мужчина поднял ручку ребенка, показывая своей женщине метку, которую оставил Харэль Милк.

Оставил, для того, чтобы девочка, за которой он пришел, спустя время обязательно вернулась к нему.

– Здесь будто какие-то символы.... – прошептала она. – Будто их выжгли! Буквы, видишь?!

– Выжгли?! Кто мог это сделать, Лена?! Наверное, просто она поранилась...

– Да нет же! Я вижу буквы! “Х” и “М”.

Харэль вздохнул. Чуть прикрыл глаза, после коснулся рукой медальона на своей шее. Пора прощаться... А он ведь так и не узнал, как ее зовут...

Улыбнулся. Что ж. Так даже лучше. Яркую вспышку эти люди уже не могли не заметить, и последнее, что Харэль Милк увидел, это их удивленные и испуганные взгляды. После же он был уже далеко.

Глава 1

– Эй, Джес! Пойдешь сегодня на вписку к Саньку? – окликнул меня Ромка.

Нахмурилась.

– Наверное, нет. Самодуров столько домашки задал, что я, боюсь, с его любовью ко мне, я просто не сдам, если в очередной раз ничего не сделаю.

Рома разочарованно вздохнул.

– Да ла–а–а–одно! Не заливай! Ты же того... Должна быть гением! Всю домашку за пять минут делать!

– Ага! С чего это?! – нахохлилась я.

– Как это с чего? Тебя же молния шаровая в детстве ша-рахнула! – заржал друг. – А все шарахнутые того! С супер-силами.... Ты сама шрам показывала недавно...

– Ну да. Мечтай... – фыркнула я.

– Короче, не придешь? – принял горькую действительность мой друг.

Я покачала головой.

– Нет.

– Ну, ок. Я передам, что ты хотела, но не смогла.

– Спасибо.

Мы расстались у ворот института. Ромка побежал через парк, а я пошла к остановке. Спустя десять минут подошел мой сто пятый рейсовый автобус. Народу было немного, и

я, заняв удобное место у окна, окопалась в смартфоне, просматривая сообщения в институтском чате. Стас с Игнатом из параллельной группы сегодня снова устроили потасовку на перемене...

– Следующая остановка – “Институт экологии”, – сообщил бодрый голос и я, подхватив рюкзак и сунув смартфон в карман куртки, поспешила к выходу.

Зайдя в подъезд своего дома, зазвенела ключами. В нос почти сразу же удалил запах сырости. Нашу аварийную пятиэтажку, в которой я прожила все свои двадцать лет, похоже никогда не снесут... Все временное всегда превращается в самое что ни на есть постоянное.

Открыла дверь квартиры. Поставив рюкзак, стянула с себя куртку и сапоги.

– Джес, это ты? – поморщилась, услышав голос с кухни.

– Да! – крикнула в ответ.

Судя по всему, дядя Саша опять пил. Вздохнула. Почему он просто не может бросить?

Прошла на кухню. Ну, конечно же. Гора пустых бутылок...

– Сходи за еще одной, а?

– Саш... Не надо так себя изводить... – попыталась я и на этот раз внять к его разуму, но получила в ответ налившийся кровью взгляд.

– Изводить?! – крикнул он заплетающимся языком. – Изводить?! Это ты меня изводишь уже десять лет! Изводишь!

Он кинулся ко мне, схватив меня больно за плечи и за-
тряс.

– Саш, не надо, пожалуйста... Ты потом будешь об этом
жалеть и плакать с утра...

– Плакать?! Я десять лет плачу! Рыдаю навзрыд, видя твое
лицо, которое с каждым годом все больше похоже на ее! Ви-
дя эти твои волосы! Такие же, как у Лены! Моя сестра умер-
ла! Умерла, утонула по твоей вине!

Почувствовала, как слезы потекли по щекам.

– Ты винишь меня, потому что не можешь их отпустить...

– Я виню тебя, потому что ты виновата! – закричал Са-
ша. – Это ты все время тянула их к океану! Это ради тебя они
решились на то путешествие! Лайнер! Круиз, е–мое! Круиз,
который унес их жизни! Унес жизни всего корабля! Но ты...
Ты конечно же выжила! Одна! А они... А моя сестра... А
Леночка...

Он зарыдал, отпуская меня. Я тоже плакала. Не выдержав,
обняла его, вдыхая отвратительный запах перегара и успо-
каивая того, кто причиняя боль, все же был единственным
родным существом...

– Прости меня... – Саша заплакал сильнее. – Прости, де-
вочка... Она тебя так любила... А я, дурак...

– Я не сержусь, Саш... Я и правда виновата, я...

– Да ни в чем ты не виновата! – закричал он. – Виноват во
всем только я, дурак! Только я! Я не могу тебе ничего дать!
Ничего, чтобы дали они! Ни денег, ни приличной одежды,

ни уважения! Я вот такой вот! Грубый урод! Гад!

– Саш...

– Иди к себе... – тихо сказал он. – Мне надо побыть одному...

Вздыхнула, вытирая с лица едкие слезы. Все как всегда... Саша пил с тех самых пор, как погибли мои родители. Каждый раз он винил меня, и каждый раз я чувствовала себя виноватой, хотя, что там чувствовала? Знала... Хоть и не хотела, боялась это признавать вслух. До десяти лет меня сложно было оторвать от воды... Круиз на огромном лайнере казался мне самым удивительным путешествием в мире. Родители на то время очень хорошо зарабатывали и могли себе это позволить, чтобы побаловать дочку, так об этом мечтающую.

Сашка тогда все смеялся и говорил, что лучше бы они купили на эти деньги нормальный дом... Но родители отшучивались. Мама была привязана к этой квартире и не хотела ничего менять или отстраивать для себя особняк...

Я не помню, как именно все случилось... Воспоминания того дня были отрывочными. Волны... Ужас... И толща воды, в которой я захлебываюсь... После какие-то люди трясут меня в шлюпке, закутывают теплым одеялом... И все... Дальше моя жизнь началась уже с Сашей... И с ненавистью и страхом к воде и морю, которые отняли у меня родителей.

Мой дядя любил меня, я это знала. Любил, и делал все возможное, пытаясь на свою крохотную зарплату обеспечить мне хоть какую-то жизнь... Увы, получалось это у него

скверно... Плюс пристрастие к бутылкам... И истерики и наши ссоры каждый день.

Пока я училась в школе, несколько раз к нам домой приходила комиссия. И каждый раз дядя и я умудрялись их уговорить. Саша клялся, что каждый раз это – все, больше никогда... Но, как я уже сказала, нет ничего более постоянного, чем что-то временное.

Уже у себя в комнате сумела успокоиться. Открыла учебник, собираясь начать делать домашку. Пробежалась по заданию взглядом, почесала шрам на руке... Поморщилась и почесала еще раз.

– Это от стресса, – прикусила губу я, в какой-то момент начиная понимать, что уже просто раздражаю кожу, как вдруг все прекратилось, а я... Упала.

– Эй! Ты чего, заболела? Иди давай вперед! Очередь ждет! – кто-то рывком поднял меня, а я, обернувшись и обалдела.

Я не была дома! Вокруг меня была толпа людей, впереди – какой-то мужик в мантии с ежиком в руках. На голове ежика был забавный колпачок.

– Я сошла с ума? – задала я закономерный вопрос, все еще не торопясь никуда идти.

Глянула на свои руки, на ноги, обтянутые джинсами и на пушистые розовые тапочки.

На меня смотрели тоже с удивлением. Похоже, для местного общества мой облик был в новинку. Это из-за тапок?

Или... Нет, похоже, не только... Девушки и женщины здесь носили пышные платья, а парни что-то похожее на рубашки, камзолы и брюки...

Точно галлюцинации! Я что, сошла с ума все-таки от стресса? Или Сашка меня просто убил в порыве своего помешательства?

– Абитуриентка! Не задерживайте остальных! Проходите к ежу-прорицателю! – мужчина в мантии меня поторопил.

Что ж... Похоже, пора принять суровую действительность. Я – жертва своей внезапной шизофрении. Если останусь здесь и дальше стоять, эта толпа меня просто порвет. Как и тот мужик с ежиком в руках.

Делать было нечего. Я пожалала плечами и подошла. Вопросительно посмотрела на мужчину с седой бороденкой, не понимая, что нужно делать. Тот, поняв, что я начала тупить, вздохнул.

– Прикоснитесь к ежу-прорицателю. Он покажет вашу расовую принадлежность и стихию. Так мы сможем понять, на какой факультет вас зачислять.

– Э-э... – протянула я, но все же до ежика докоснулась.

Почти сразу же зверек просиял, округлил глазки по пять копеек и завопил вполне себе человеческим голосом:

– Тру-ля-ля! Тру-ля-ля!

Вот и Фея к нам пришла!

Я закашлялась, стараясь побороть собственный шок. Однако, произошедшее несколько не удивило мужчину рядом

со мной. Разве что только он поморщился, прошептав, что феи нынче расплодились, как тараканы.

– Ну! – сказал он.

– Чего?

– Теперь нужно прикоснуться к священному животному еще раз, – велели мне.

Я прикоснулась. Ежик раздулся и окрасился в синий цвет и стал будто бы даже чуть–чуть прозрачным и пустым. Внутри него я даже пузырьки воздуха заметила.

– Как банально. Фея Воды. Что ж, поздравляю, вы зачислены к стихийникам. Проходите к стойке с пятью шарами–элементалями, там вас ждет куратор.

Что ж. Я куда–то поступила? Прекрасно... Я вот подумала, может, все происходящее – просто сон, а? Вот и снится мне этот театр абсурда. Хотя, скорее уж, это кошмар... Тут сказали, что я – фея воды. А какая фея воды этой воды будет бояться?

И все же, как и было велено, я пошла к стойке, над которой зависли пять шаров–элементалей. Не сложно было догадаться. Шарик с водой, с огнем, с чем–то зеленым, с воздухом и с энергией. Рядом уже собралась приличная кучка только что поступивших студентов, а неподалеку стоял тот, кто, видимо, и был нашим куратором.

– Ого! Леди решила сразу расставить все точки над “и”? – скользнул по мне масляным взглядом какой–то рыжеволосый громила. – А ты ничего такая. Смазливенькая. Я бы с

тобой зажег! Сколько берешь за ночь?

От возмущения я даже задохнулась.

– Чего ты только что сказал?!

Общий хохот заглушил мой вопрос, а после все разом стихли. Ко мне подошел тот самый куратор. Молодой мужчина в плаще с длинными волосами, цвета сгущенного молока. Он хмуро глянул на меня, после на рыжеволосого детину. Ему хватило щелчка пальцев, чтобы парень упал на колени и захрипел, хватаясь пальцами за горло.

– Я в первый и последний раз слышу подобное предложение леди от вас, студент Вейтр, – тихо сказал он.

– Я–я–я... – продолжал хрипеть рыжий, и с облегчением, наконец, сделал вдох. – Простите меня!

Куратор поморщился, и Вейтр, поняв, что его отпустили, поспешил скрыться за спинами товарищей.

– Леди не знает, что такое подобающая одежда? – тем временем приподнял бровь мужчина. – Что на вас надето? Решили выделиться? Хорошенькой внешности недостаточно?

Я поджала губы.

– У меня нет другой одежды здесь. И я не выпендривалась. Я просто... Все случайно и...

Мужчина вздохнул и, даже не став дальше ничего слушать, стянул с себя плащ, оставшись просто в рубашке и брюках и накинул его мне на плечи.

– Прикройтесь. Надо было додуматься... Как вас зовут? Я должен пометить вас в тетради.

– Джессика.

– Просто Джессика?

– Джессика Кэрис... – сказала я и на всякий случай уточнила: – Тимуровна.

Он усмехнулся.

– Необычное имя.

– Да, мама просто имела заграничные корни и...

– Что вам сказал прорицатель?

– Ежик в колпачке?

– Он, – губы мужчины тронула улыбка.

– Что я – Фея Воды.

– Отлично. Значит заселитесь вместе с остальными феями на четвертом этаже. Сменную одежду, учебники, мантию и расписание вам выдадут.

– Скажите, это не шутка? – на всякий случай спросила я, понимая, что сон как-то затянулся и слишком уж похож на реальность.

– Что, простите?

– Да нет, ничего... – пробурчала я, понимая, что выпрашивать бесполезно.

– Пойдем, – ко мне подошла какая-то девочка в темно-вишневом платье. – Я тоже – фея, только воздушная. Если поторопимся, займем хорошую комнату.

Делать было нечего... Пора было принимать реальность и идти заселяться... С феей воздуха. В комнату. В Магической академии. Ага.

Глава 2

Воздушную фею, блондинку в вишневом платье, звали Ольфейрой. И она, в отличие от меня, действительно обладала магией. Я, раскрыв рот, смотрела, как она с легкостью руководит воздушными потоками, при помощи них раскрывая двери или, к примеру, воспаряя прямо над землей.

К слову, к этому времени, я уже ничему не удивлялась. За то время, что мы шли на четвертый этаж академии, плутова по бесконечным коридорам высоченного замка, я уже насмотрелась и на гномов, с кустистыми бородами в цветных костюмчиках, и на эльфов, высоких, стройных, прекрасных и ушастых всех мастей, и на студентов, что игрались с магией, словно она была какой-то простецкой ерундой...

– Стоять, не двигаться! – сурово сдвинула темные кустистые брови зеленокожая полная женщина в пышном пестром платье, которое не шло ей настолько, что заставляло испытать эстетический инфаркт. – Кто такие?

– А–а–а... Мы новенькие, – сказала за нас Ольфейра.

– Как зовут? Сейчас сверюсь со списком...

В руках у зеленокожей женщины появилась тетрадка точь–в–точь, что у куратора, который тогда стоял у стойки с элементами.

– Я – Ольфейра Шиимурр, фея воздуха, а это – Джессика Кэрис.

Женщина кивнула, явно находя наши имена в списке.

– Да, есть такие. Так. Слушаем правила. Повторять буду один раз. Я – комендант общежития фей. Зовут меня Зубодриль Аай. Я – зубная фея и если будете нарушать правила рискуете остаться без того, на что я имею власть!

– Без зубов? – неловко уточнила я.

– Без места в общежитии! – сурово гаркнула Зубодриль, так, что у меня заложило уши.

– Наше общежитие занимает весь четвертый этаж. На этаже два рукава. Правый – для мужской части студентов, левый – для женской. В двадцать три ноль–ноль отбой! Придете позже – пеняйте на себя. Выпишу предупреждение. Три предупреждения, и вы направляетесь прямым путем к ректору.

– Хорошо.

– Мантии, учебники, сменная одежда, все уже у вас в комнате. Комнаты рассчитаны на двоих. Туалет и душ на этаже.

– Спасибо.

– Проходите и занимайте комнату номер тринадцать, – махнула рукой комендантша, так как за нами уже выстроились другие студенты.

Мы с Ольфейрой переглянулись и пошли, как и было сказано, в комнату номер тринадцать. Лишь когда за нами захлопнулась дверь и фея воздуха провернула ключик, девушка вдруг резко развернулась и вцепилась в меня колким взглядом.

– Так! А теперь рассказывай!

– Рассказывать? – не поняла я. – Что рассказывать?

– Что ты такое! Откуда взялась! Я видела, как ты вывалилась из воронки портала. И видела рваны шов на пространстве. Видишь ли, остальные оказались одурачены, так как не видят того, что доступно мне...

– То есть ты не фея воздуха? – уточнила я, выцепив нелогичность.

– Я – фея воздуха. Но у меня тоже есть тайны. Поэтому Джесс... Выкладывай. Я видела, насколько ты была шокирована. Ты ведь, наверняка, не из наших мест, верно?

Я нахмурилась. С одной стороны, я здраво понимала, что рассказывать о себе направо и налево не стоило. Я сама еще не слишком осознавала все происходящее реальностью, и не знала, что делать со всем этим. С другой стороны, в одиночку мне не справиться... Да и кто-то, кому можно было бы доверять, точно не помешает. А вариантов у меня других нет...

– Слушай, это, наверное, покажется бредом, но я не знаю, как сюда попала. И... Мне кажется, что я из другого мира... – сказала я.

– Вот это да! Ты должна мне рассказать все! – тут же заявила Ольфейра.

– Только, если ты не станешь болтать другим...

– Я похожа на ту, что выдает чужие секреты, Джесс? – хмыкнула девушка. – Рассказывай давай!

Ну, и я рассказала. Как жила в своем мире. Как училась в институте... Как пришла домой, и вдруг оказалась здесь.

– Да уж.. А ничего странного не происходило, перед тем, как ты... Попала сюда?

– Все как обычно, – хмыкнула я. – Только если считать странностью обычную нашу ссору с дядей... Но это происходило так часто, что я уже перестала обращать на это внимание.

– А из–за чего ссорились?

– Он... – я замялась, не желая рассказывать все. – Он непростой человек.

Фея воздуха, глянув на меня, хмыкнула.

– Ну да. А еще чего–нибудь? Может быть, жуткий кашель или ты почувствовала себя плохо или...

– Только шрам зачесался, – вспомнила я.

– Шрам? – удивилась Ольфейра. – Какой еще шрам?

– Да из детства остался. Когда я была маленькая, к нам в квартиру залетела шаровая молния и обожгла меня.

– Покажи! – тут же потребовала подруга.

Пожав плечами, я закатала рукав и показала оставшийся на запястье шрам. Ольфейра склонилась над моей рукой, разглядывая его, и почти сразу же выпрямилась, сузив взгляд.

– Шаровая молния, говоришь?! Это никак не похоже на простой шрам! Здесь же буквы!

– Да, похоже на буквы, но так бывает...

– Да нет же! Это точно “Х” и “М”! И я почти со стопроцентной вероятностью уверена, что это буквы из какого–ни-

будь ритуала! Говорят, что магические клятвы оставляют подобное! Уверена, что именно из-за этой метки ты здесь. Может, у тебя есть какое-то скрытое предназначение? – с воодушевлением сказала девушка.

Я посмотрела на шрам.

– Без понятия.

– В любом случае, этот шрам тебе лучше никому не показывать. Как и не рассказывать о том, что с тобой случилось другим, – сказала Ольфейра. – Хотя, есть и проблема посерьезней... Твое полное отсутствие знаний этого мира! И твоя одежда! Боги... Плащ Милка до сих пор на тебе! Тебе нужно срочно переодеться!

– И вернуть ему плащ... – сказала я.

– И придумать легенду, как ты здесь оказалась, и почему многое не знаешь! Может, скажем, что ты жила у варваров все это время? В диких лесах? Хотя, феи все живут организовано в Крыльеграде... А у вас?

Я усмехнулась.

– А у нас феи только в книжках живут и в телеке.

– В телеке?

– Такая коробка, откуда актерские спектакли показывают, – попыталась я объяснить попроще. – В общем, это значит только то, что фей у нас нет. Не существует их. Поэтому, скорее всего ваш этот ежик-всезнайка ошибся.

– Но он не мог... – нахмурилась девушка. – Может, ты вообще не из своего мира, а из нашего?

– Вряд ли. Мои родители всю жизнь прожили, даже не переезжая из квартиры, не то, что бы из города или другого мира.

– Может, ты приемная?

– Исключено. Я слишком похожа на маму. Почти что ее копия...

– Ладно... – задумчиво ответила девушка. – Будем тогда разбираться с насущными проблемами, а с остальным потом. Для начала... Посмотрим, что нам выдали из одежды.

Ольфейра залезла в шкаф, разделенный на две половины – мою и ее, и выудила оттуда такое же пышное, но куда более скромное темно-синее платье, как и у нее.

– Переодевайся.

– Обалдеть! Ты настоящая красавица... – с завистью протянула соседка по комнате, глядя на меня. – Почему вы в своем мире прячете свою внешность за этой мужской одеждой?

Я посмотрела в зеркало. Мама обожала платья... Конечно же не такие пышные и без удушающих корсетов, как здесь, но... Но на многих фотографиях я видела ее в них, и сейчас мне казалось, что из зеркала именно она смотрит на меня...

С трудом сделала вдох, поворачиваясь к новой подруге.

– Как вы в них дышите?

– В корсетах?

– Ага.

– Я еще боялась, что слабо затянула...

Мы засмеялись.

За разговорами время пролетело очень быстро. Настолько, что когда комендантша постучалась в дверь и рявкнула, что только нас все ждут на встрече с куратором, мы переглянулись и кинулись смотреть расписание.

Оказалось, что лекции у нас только завтра, а вот собрание с наставником курса, уже сейчас.

– Вот ведь! – прошипела Ольфейра. – Надо было сразу посмотреть!

Естественно, почти сразу же мы побежали в указанную в расписании аудиторию. Правда, я все же вернулась, прихватив одолженный мне плащ. Единственным утешением было то, что плутать нам не пришлось, от расписания бил тонкий луч–маячок, который с легкостью довел нас до нужного кабинета.

Дверь была приоткрыта и мы, постучав, заглянули. Куратор, как и все остальные, был уже здесь. Он замер у доски, вычерчивая на ней какой–т график, а я невольно залюбовалась его идеальной осанкой, кожей, цвета слоновой кости, его уверенностью, что исходила от него...

Мужчина с волосами цвета сгущенного молока, повернулся к нам. Его взгляд равнодушно прошелся по Ольфейре, а после вдруг буквально вцепился в меня.

– Фея Воды! – сказал он, а у меня по спине мурашки побежали. – Вы решили, что вам позволительно опаздывать на

мои занятия? Вы глубоко ошибаетесь!

– Простите, мы просто разговорились и не посмотрели в расписание...

– Да, – подхватила Ольфейра. – Думали, что занятия только завтра начнутся.

Мужчина приподнял светлую бровь и искривил губы в язвительной усмешке.

– То, что вы думали – это прекрасно! Умение думать я вообще очень ценю. Жаль, что оно редко встречается, особенно у особ женского пола.

Меня аж перекосило от подобного! Он... Он сейчас нас так грязью полил?! А куда девался тот галантный мужчина у стойки с элементариями? Хотя, почему я вообще решила, что он такой?! Ведь он тогда едва не прибил, не задушил магией студента, который решил меня оскорбить... То есть, Вейтру нельзя было, а ему можно что ли?!

– Вы еще и чем-то недовольны, Джессика? – в голосе мужчины послышалась угроза. – Проходите и занимайте свободное место! И, будьте добры, верните мне мой плащ, который вы уже минут пять стоите и комкаете в руках.

Поджала губы, стараясь загнать свой гнев куда-то вглубь себя. Нет... Сейчас не самое удачное время с кем-либо ругаться. Тем более с собственным куратором. Сейчас надо просто успокоиться и сделать так, как он говорит.

Ольфейра почти сразу же побежала наверх аудитории, где были свободные места, а я подошла к мужчине, протянув

ему плащ.

– Спасибо. Вот.

Мы встретились взглядами. Мой – темно–синий и его, медово–карий, хотя мне показалось, что на мгновение он стал черным, как ночь...

– Повесьте на спинку стула, будьте так добры.

Молча подошла к преподавательскому столу, перекидывая плащ через спинку. После прошла туда, где Ольфейра уже заняла нам места и тихонечко села.

– Что ж... – взгляд мужчины у преподавательской доски обратился ко мне. – Для тех, кто опоздал, повторю еще раз. Меня зовут Харэль Милк. Я – маг темных энергий и хаоса. И я – ваш куратор на весь следующий год.

Глава 3

– Это занятие организационное. Я лишь расскажу вам, какие предметы вам предстоит изучить, и каков будет ваш график на этот учебный год. Поверьте, он будет весьма напряженным, – говорил Харэль Милк. – Помимо общих предметов, таких как история, география вы будете изучать так же и правила этикета, танцев... Что же до предметов, связанных с магией, то у стихийников они будут направлены на раскрытие дара, на усиление конкретной вашей стихии. Моя задача, как вашего куратора, сделать максимально все, чтобы помочь вам освоить собственную магию. Научить вас ее контролировать. Будь то к примеру огонь...

На ладони у Харэля Милка вспыхнул огненный шар, который вдруг резко начал вращаться и погас.

– Или вода... – с одной его руки на другую перебежал целый фонтан брызг.

– А он не только красавчик, но еще и эстет, – хмыкнула Ольфейра рядом со мной, а я лишь усмехнулась.

У меня подобных восторгов Харэль Милк не вызывал.

– Земля, воздух или энергия...

На наших глазах преподавательский стол отрастил корни и даже немного перебежал в другую сторону, а потом затих. Воздух завертелся небольшим смерчем, а энергия... Это была небольшая сверкнувшая молния.

Мне, прежде никогда не видевшей магию, это было удивительно и интересно. Но я заметила, что и другие смотрят с восторгом. Ольфейра объяснила, что не все умеют колдовать настолько красиво.

– Адептка Кэрис... – Харэль Милк обратился ко мне. – Вы обсуждаете что-то более интересное, чем то, что рассказываю и показываю я?

Я вздохнула. Похоже наш шепот с Ольфейрой был ему прекрасно слышен.

– Нет, мы обсуждаем как раз вас, – не сдержалась я.

– Да-а? Поделитесь с нами, – заметила мелькнувшую на его губах улыбку.

Ему весело что ли?

– Вы показали стихии. А как же ваша собственная магия? Почему именно вас назначили куратором к стихийникам, хотя ваша магия вроде бы другого рода?

– Для этого ответьте сами на этот вопрос, Джессика... Если смешать все краски, какой получится цвет?

– Черный?

Взмах рукой и вокруг Харэля Милка закружились уже виденные мною при зачислении шары-магические элементарии. Еще один взмах и все они соединились вместе, образовав густой темный сгусток со сверкающими фиолетовыми и красными всполохами внутри.

– Для того, чтобы научиться владеть темными энергиями, адептка Кэрис, необходимо в совершенстве освоить все пять

стихий... А для того, чтобы научиться владеть хаосом, необходимо эту тьму приручить...

Темный сгусток в руках у мужчины вдруг раздробился на тысячи брызг—осколков, которые закружившись, вдруг приняли очертания молочно—белой лилии.

Восхищенный шепот пролетел по аудитории. Еще один взмах рукой, и лилия, миновав почти всю аудиторию, перелетела прямо ко мне на парту.

Ольфейра даже взвизгнула от восторга. Я удивленно коснулась кончиками пальцев лилии, а она тут же осыпалась фиолетовой пылью.

— Как он это сделал?! Это же высшая магия! Высшая! Из ничего! — прошептала моя соседка.

Больше чудес не было. Куратор рассказывал, на что следует особенно обратить внимание, сказал несколько слов про практику, которая ждет нас в конце семестра.

Когда прозвенел звонок и нас отпустили, мы с Ольфейрой одни из последних покидали аудиторию. Я старалась не смотреть на Харэля Милка, но отчего—то прямо кожей чувствовала, что его взгляд жег лопатки, когда мы покидали аудиторию.

— Он всегда такой? — спросила я у Ольфейры.

— О да—а! — протянула девушка. — Говорят, он настоящий псих, когда дело доходит до темной магии. Он один из тех немногих магов, что сумел ее приручить, словно ручного котенка... Обычному магу никогда не освоить подобное...

– Я про характер, – поморщилась я.

– А–а, это... У него какая–то травма... Говорят, прежде он был очень милым. Впрочем, как и все эльфы.

– Он – эльф?

– А ты его уши длинные что ли не заметила?

Мы засмеялись. Сейчас должен был быть ужин, и мы направились в сторону столовой из которой исходили упоительные ароматы тушеного мяса и овощей.

Уже на входе в столовую мы заметили компанию из нескольких парней и девушек. Увидев нас, они преградили нам путь.

– Что–то не так? – спросила Ольфейра.

– Все так, – ехидно отозвалась рыжеволосая девушка в длинном и очень откровенном платье. – Но вы, как я понимаю, новенькие, а значит должны получить задание.

– Задание? – удивилась я, чуя, что ничем хорошим тут явно не пахнет. – Мы вообще–то просто поужинать пришли.

– Извини, детка, – брюнет с короткой стрижкой и длинной косой челкой с седой прядкой, усмехнулся. – Но все новенькие проходят этот...м–м–м–м...обряд посвящения. Мы, старшекурсники, передаем вам, сосункам, эстафету.

– Сам ты сосунок! – прошипела я и уже хотела пройти дальше, как вдруг испуганно вскрикнула.

Мои ноги вдруг превратились в камень, приросли к полу! А обувь и вовсе стала двумя булыжниками...

– Поосторожнее со словами... Думаю, что стоит предста-

виться... Я – Берт, а эта рыжеволосая кошечка – моя девушка, Лесси. Переходить нам дорогу не советую...

– Джесс, лучше не ссориться с ними... – шепнула мне на ухо Ольфейра, а после сказала уже громче. – Мы... Мы согласны на задание! Что нужно сделать?

– О–о, ты можешь отделаться только вступительным взносом в наш клуб. Мы видим, что ты покладистая и хорошая девочка. А вот крошка, что рядом с тобой... – Берт посмотрел на меня. – Тебе придется выполнить кое–что посложнее.

– Что еще за клуб?! – прошипела я. – Немедленно отпусти меня!

Терпеть не могла травлю и дедовщину и не собиралась становиться девочкой для битья, но, похоже, что мне не оставляли выбора. Против их магических способностей я ничего не могу противопоставить... А идти и, к примеру, жаловаться ректору, далеко не выход.

– Обычный студенческий клуб... – искривил губы в усмешке. – Если хочешь, чтобы тебя не трогали, не гнобили, делились с тобой важной информацией... К примеру, о новых убийствах...

Я в удивлении приподняла брови.

– Да–да, ты не ослышалась... Если не хочешь проблем и не хочешь стать новой жертвой, то тебе придется делать то, что мы скажем. И, поверь, мы много не просим. Верно, Лесси? Какое бы задание дать строптивой гордячке?

Лесси усмехнулась, а после ядовито расхохоталась.

– О! Я уже знаю, что придумать... Видела, куратору Милку ты уже успела пару раз испортить настроение... Так что думаю, уже хуже не будет, если ты кое-что принесешь мне из его комнаты.

Я поперхнулась.

– Хочешь, чтобы я залезла в комнату к преподавателю?!

– Да. Хочу. Принеси мне оттуда статуэтку слона. Это особый артефакт, который хранит в себе частицу энергии хаоса.

– И как же я должна это сделать?

– Не знаю. Придумай что-нибудь... Иначе, дурочка, тебе не выжить в нашей Академии.

Щелчок пальцами и мои ноги больше не прирастали к полу. Компания разошлась, а мы с Ольфейрой прошли внутрь столовой. Аппетит пропал, и запахи тушеного в специях мяса и овощей уже не казались привлекательными. В горле будто комок стоял.

– Мне правда придется найти эту статуэтку?

Моя подруга грустно посмотрела на меня.

– Похоже, что да... Моя сестра учится на старшем курсе здесь же... Они тоже проходили подобное посвящение. Те, кто не участвуют в жизни клуба, считаются аутсайдерами и довольно быстро вылетают из академии...

Представила, как окажусь на улице в чужом мире и поежилась.

– Мне нельзя этого допустить...

– Значит, нужно подумать, как украсть статуэтку....

– Может, просто у него попросить? – предположила я.

– Чтобы преподаватель отдал студентам артефакт с частичкой хаоса? Сама-то веришь? Эта магия может быть смертоносной!

Вздохнула.

– Ясно... Значит, мне просто нужно попасть к нему в комнату, отвлечь и...

– Да... Садись за столик... А я пойду принесу нам еды... – сказала фея воздуха и ушла, а я осталась сидеть, понимая, что моя жизнь точно пошла под откос...

А еще мысли невольно вернулись к Саше, который остался один. Интересно, как он там? Заметил ли, что я пропала?

На следующее утро чуда не произошло. Чудесным образом я не переместилась обратно к себе домой, а проснулась и поняла, что мне придется снова влезать в корсет и пышное платье, и теперь изображать из себя студентку магической академии...

– Слушай, я вот одного не понимаю, – вздохнула я, глядя на Ольфейру, которая при помощи воздушных потоков сушила свои белокурые волосы.

– Чего не понимаешь? – спросила девушка, отвлекаясь от своего занятия.

– На этих занятиях нужно будет колдовать ведь, верно? А как я буду это делать, если магии у меня нет.

Фея воздуха нахмурилась.

– Если бы магии у тебя не было, то магический ежик тебя бы не определил, как фею воды.

– Он явно в этот раз промазал...

– И хочешь сказать, что ничего особенного, связанного с водой за всю жизнь с тобой не происходило?

Вздыхнула, вспоминая родителей и то, чем меня всю жизнь попрекал Сашка.

– Вообще–то было кое–что... – сказала я, не зная, как вообще о таких вещах говорить. – Мы с моими родителями отправились в путешествие в круиз. Корабль потерпел крушение... Помощь пришла нескоро... Все пассажиры до единого погибли и... И мои мама и папа. Но я почему–то выжила.

– Ой, какая грустная история! – Ольфейра подбежала ко мне обняв. – Я сочувствую твоей утрате... Тебе, наверное, было тяжело без них?

– Меня воспитывал дядя...

– Если ты одна спаслась в водной стихии, возможно, тогда ты смогла применить магию?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Я ничего не помню из того дня, только как спасатели уже приводили меня в чувства в шлюпке...

– И все же, это довольно весомый аргумент в сторону того, что магия в тебе присутствует... Просто твой дар еще не раскрыт. И, я думаю, это будет в любом случае отличной легендой... Что же до всего остального, твоего незнания это-

го мира, помнишь, мы хотели что-нибудь придумать? Я тут немного поразмышляла... А давай скажем, что ты потеряла память?

Я усмехнулась.

– Ваши маги не полезут меня исследовать вдоль и поперек, если я такое скажу?

– Думаешь, кому-то есть дело до среднестатистической феи воды? Все будет нормально! Уверяю тебя. Давай посмотрим расписание? У нас вроде бы оно одинаковое...

Мы посмотрели в расписание. Первой парой стояла “История магии”, второй “Этикет и танцы”, а третьей “Основы боевой магии” напротив которой я увидела пометку, что ведет ее Харэль Милк.

Вспомнила о том, что мне нужно было как-то пробраться к нему в комнату и загрустила. Как мне найти подходящий повод? Может, во время лекции найду какую-нибудь зацепку?

Я решила, что это будет хорошим вариантом. Перед парами у нас стоял завтрак. Мы с Ольфейрой выбрали достаточно отдаленный столик, и все же я заметила, что Берт с Лесси и их компанией устроились неподалеку и насмешливо поглядывали на меня. От их взглядов и усмешек становилось неуютно.

– Просто не смотри туда, – посоветовала подруга. – Ты сказала им, что попытаешься выполнить задание. Сделаешь это, и они от тебя отстанут.

Легко было Ольфейре говорить... Не ей придется что-то украсть у того, кто повелевает хаосом...

В общем, на завтрак мне кусок в горло не лез. Зато когда началась пара по истории магии, во мне проснулось что-то сродни воодушевлению. Лекция была невероятно интересной! Ее вел сухонький преподаватель, профессор Нуфус, с длинной бородкой и очками-лупами. Сложно было представить, как в его голове умещается столько информации, сколько он выдавал! Ну а я, наконец, смогла составить хоть какое-то представление о том, где оказалась.

Этот мир носил название Крайсенбир. А академия магии располагается в нейтральных землях, королевстве Лимия. И хотя Лимия не вмешивалась в большую политику и давала приют для всех рас и народов, вне зависимости от владения магией, кошелька или цвета кожи, все же у нее была официальная правительница, королева Вертрузия. Именно она предложила основать на своих землях первую в мире академию магии, куда принимали всех, у кого была хоть какая-нибудь искорка магии.

Вначале создание подобной академии было воспринято магическим сообществом в штыки, опасались, что высшая магия, прежде доступная лишь элите, станет продуктом, который с удовольствием будут использовать низшие классы, чтобы устраивать мятежи и разбой. Однако, они просчитались, так как выяснилось, что лишь немногие способны развить свою силу до нужного уровня, чтобы суметь постичь

тайные знания. А те, кому все–таки это удавалось, обычно больше занимались наукой или преподавательской деятельностью, нежели начинали лезть в политику.

– Ты так усердно все записывала, – хмыкнула Ольфейра, когда пара закончилась и мы с ней перешли в кабинет по этикету и танцам – это был большой зал с паркетным полом и узкими лавочками–скамейками вдоль стен. – Неужели профессор Нуфус произвел на тебя такое впечатление?

Я улыбнулась.

– По–моему, очевидно то, что я записывала лишь то, чего не знала. Для всех вас информация, которую он давал была уже заранее известна. Мне же хочется лучше понять то место, где я оказалась, чтобы потом понять как вернуться обратно домой.

– Верно, – хмыкнула подруга.

Какое–то время до начала занятия мы с ней разговаривали о всевозможной ерунде. Когда же пришла преподавательница, леди Ханна, нам пришлось отложить разговоры на потом...

Занятие по этикету было скорее вводным. Светловолосая и улыбчивая эльфийка рассказывала о нормах поведения, приводила примеры грубейших нарушений этикета, а так же обозначила перечень необходимых знаний, которые мы должны были унести с собой после первого семестра. Я немного поморщилась, когда речь зашла о танцах. Вот чего я точно делать не умела, так это танцевать. Если честно, то

о грядущих практических занятиях я думала с тихим ужасом. Надеюсь, что я сумею вернуться домой раньше, чем они состоятся и я отдавлю какому-нибудь несчастному своему партнеру по танцам ноги.

– Теперь только боевая магия... – сказала Ольфейра, когда Ханна покинула аудиторию, а мы остались здесь же, зал для занятий был указан тот же. – Надеюсь, что тебе повезет, и мы сможем понять, как пробраться в комнату к Харэлю Милку.

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнула я.

К слову, вспомнишь солнце – вот и лучик... Профессор Милк появился в аудитории так бесшумно, что я вздрогнула, когда услышала его голос. Он стоял у стены и совершенно определенно смотрел на меня! Может, я схожу с ума?

– Я рад снова всех видеть у себя на занятии. И рад, что на этот раз нет опоздавших...

Почему-то смутилась, посмотрев на мыски своих туфель, лишь бы не встречаться с ним взглядами.

– У стены стоят лавочки. Вы можете пока занять место на них. Я же буду вызывать вас по одному, чтобы проверить, на что способен дар каждого из вас.

Студенты воодушевленно начали шептаться, рассаживаясь вдоль стены, а я как-то сразу скисла. На что способен мой дар? Ни на что. То есть абсолютно... И все же, когда Харэль Милк достал списки учеников и начал по одному из них вызывать в центр зала, где стоял сам, я с любопытством

стала наблюдать за происходящим.

В нашей группе были только стихийные маги. И каждый, кто выходил к Харэлю Милку, пытался продемонстрировать какое-либо проявление стихий. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже. Я видела и снопы ярких искр, и водные всплески, и зерна растений из которых появлялись ростки... Ольфейра продемонстрировала небольшой смерч, который сразу же и развеяла сама.

– Очень даже неплохо, – похвалил ее профессор. – Что ж, адептка Кэрис... Ваша очередь.

Я в нерешительности вышла на середину зала. Сейчас, когда мужчина был так близко от меня, я буквально кожей ощущала его присутствие. Это было странное чувство, похожее на какой-то внутренний жар. А еще, будто назло, зачесался шрам от молнии, и я невольно потеряла его на запястье, с наслаждением чувствуя, как шершавая ткань платья царапает кожу.

– Блохи, адептка Кэрис? – участливо спросил Милк, а я поняла, что уже его ненавижу.

– Да, прикармливаю тут... Поделиться с вами? – ядовито отозвалась я.

– Нет уж, я больше в качестве домашних любимцев предпочитаю кошек...

По залу стали доноситься оскорбительные смешки. Похоже, Харэль Милк меня почти сразу же невзлюбил и теперь жаждал устроить из моего выхода шоу.

– Показывайте, на что способны.

– Увы, я думаю, что не смогу этого сделать...

– Почему? – взгляд Милка стал каким-то слишком цепким, если даже не сказать, что хищным. Будто у того же самого упомянутого им кота, который нашел беззащитную мышку.

– Мой дар пока не проявил себя... И я не знаю, как сделать, чтобы это произошло... – сказала я, стараясь придерживаться придуманной с Ольфейрой легенды.

– И вас не пытались раскрыть, как и остальных, в детстве?

– Я... Я потеряла память, и не могу вообще ничего вспомнить.

– Значит, дар-то может и раскрыт?

Я пожала плечами.

– Не знаю.

– Что ж, самое время это узнать, – хмыкнул Харэль Милк.

Я не успела опомниться, как в мою сторону полетел сгусток темной энергии. Не знаю, чего ожидал куратор, но чуда не произошло, вокруг меня не создался вдруг водный щит, и я не взлетела над землей. Вместо этого я вполне себе прозаически словила темную гадость и, почти сразу же поняла, что, наверное, умираю...

Колени подкосились, а из горла вырвался сдавленный стон, перед глазами все плыло... Наверное, Харэль Милк подхватил меня, потому что падения я не помнила, перед тем как отключиться... Вместо этого я помнила его обеспо-

коенное лицо, невозможно вкусный исходящий от него запах, терпкий и чуть сладкий, будто ванильный, а еще шепот в самое ушко: “Кто же ты такая, Джесс?”

Ну а потом все. Темнота, мрак, покой.

Глава 4

Наш мир. Город N

– Джесс! – Сашка только что умылся, на его щетинистом лице еще блестели капельки воды.

Не услышав ответа, мужчина подошел к закрытой двери комнаты своей племянницы.

– Джессика! – еще одна попытка оказалась безуспешной, и он замолотил руками по двери. – Ты обиделась что ли? Открой!

Но дверь в какой-то момент сама открылась. Сашка шагнул внутрь, оглядывая пустую комнату. На столе, заваленном тетрадами и учебниками, горела настольная лампа.

– Куда пропала-то? – пробормотал мужчина.

Вышел, прошел в прихожую. Куртка, сапоги, все было на месте. На всякий случай Сашка глянул в сторону ванной, дверь была приоткрыта, внутри никого не было.

Вздыхнув, мужчина вытащил из кармана растянутых домашних штанов смартфон, набирая ее номер.

– Пилик-пилик-пилик... – зазвучала какая-то ненавязчивая классическая мелодия.

Сашка хмуро вернулся в комнату племянницы. Ее телефон лежал оставленный на столе.

– Не понял, – пробормотал он.

Подойдя к столу, он взял телефон в руки, и почти сразу

же он зазвучал снова.

– Алло... – хрипло сказал в трубку Сашка.

– Алло! Джесс! Ты где?! Ты весь день что ли решила прогулять?! До зачета уже пять минут осталось! – раздался в трубке девичий голосок.

– Это не Джесс, это ее дядя... – сказал Сашка. – А Джессики сегодня не было в институте?

– Ой, извините... Да, ее не было. Не знаете, что с ней? Может, она заболела?

– Она... – Сашка помедлил, а после совсем нахмурился. – Кажется, она куда-то пропала.

Джессика

Я так и не поняла, в какой момент пришла в себя. Наверное, какую-то часть времени я провела, болтаясь между этим светом и тем. Я видела белый потолок с темной окантовкой, а после вдруг видела Сашку в нашей квартире. Он бегал по комнатам и искал меня. После, кажется, что-то кричал. Я пыталась ответить ему, что я здесь, что я рядом, но он меня не слышал... А теперь вот снова... Белый потолок... Правда, сейчас он мне казался каким-то уж слишком реальным, в отличие от того, что я видела прежде...

– Проснулась? – услышала я бархатный мужской голос.

Этот голос было сложно спутать с кем-то еще. Мой убийца чах возле моей постели...

Повернулась, рассматривая Харэля Милка, что сидел в

кресле напротив и смотрел на меня.

– Не хотите извиниться? – вырвалось у меня, но куратор лишь усмехнулся и, поднявшись с кресла, подошел ко мне и присел на корточки рядом с моей кроватью.

– Извиниться за что, Джесс? – почему–то мое имя прозвучало в его исполнении как–то уж слишком... Слишком... В общем, почему–то я покраснела.

– За то что швырнули в меня той дрянью... – пробормотала я, стараясь на него не смотреть.

– Та, как ты выразилась, “дрянь” – ни что иное, как легкий сгусток темной энергии. Он бы растворился в тебе и, максимум, что бы с тобой было – это легкая головная боль в течение получаса после. Но ты отключилась... И целителям пришлось постараться, чтобы вывести из тебя мою магию, на которую, как я понял, у тебя аллергия.

Я саркастически оскалилась.

– Аллергия? На вашу магию?

– Верно. Почему–то даже крупица моей магии заставляет тебя падать без чувств... И мне очень интересно, с чего вдруг такой эффект...

Мне бы самой узнать! Я–то откуда могу догадываться, я вообще не из этого мира! Однако, вслух я сказала другое:

– Ну, а что с моим даром?

– Похоже, он спит... Хотя не так крепко, как мне думалось. Ведь реакция на мою силу была вызвана тем, что твой дар слишком агрессивно на нее реагирует. А значит, теоре-

тически он готов к тому, чтобы раскрыться... – задумчиво ответил Милк.

– Понятно...

– Что ж... Нам придется поработать над тем, чтобы вытащить твои способности наружу как можно раньше. Занятия по боевой магии предусматривают хоть примитивное, но владение даром.

– Угу.

На какое-то время мы замолчали, просто смотря друг на друга и думая каждый о своем.

– Я принесу вам руководство одного талантливой мага, – наконец, сказал он, поднимаясь и явно собираясь уходить. – Оно поможет.

– Да.

Харэль Милк ушел, а я откинулась на подушки. Итак, что мы имеем? Дар у меня теоретически все-таки есть, это первое. Второе – почему-то он очень не воспринимает Харэля Милка. Ну и третье... У меня появился повод нагрять в гости к куратору, чтобы найти статуэтку слона, без которой жить спокойно в академии мне не дадут... Так себе перспективы... И все же, нужно жить как-то дальше.

Из целительского крыла, где я, оказывается, провалялась почти три дня, меня выписали уже вечером. Ольфейра, стоило мне только появиться в комнате, тут же кинулась меня обнимать.

– Даже не верится! Я так волновалась! Как это вышло, что

тебя вырубил от одной лишь капли темной магии?! – засыпала она меня вопросами, а я рассказала вкратце о том, что поведал мне Харэль Милк.

– Аллергия на магию... – медленно повторила она. – Впервые такое слышу! Но Милк – очень опытный маг, за столько лет он многое повидал...

– А за сколько лет? – вдруг заинтересовалась я.

Вообще куратор выглядел очень даже молодо. На вскидку лет на двадцать пять – тридцать.

– Ему точно уже больше двухсот пятидесяти... – сказала она, а я закашлялась.

– Из него песок еще не сыпется? – хмыкнула, понимая, что мой мир уже точно никогда не будет прежним после явления Ольфейры.

Фея воздуха улыбнулась.

– А с чего бы ему сыпаться? Чистокровные эльфы живут очень долго... Впрочем, если маг обладает большой силой, то он тоже будет жить столько, сколько в нем будет гореть его искра...

Нахмурилась.

– А феи?

– Что феи?

– Феи долго живут?

– Лет триста, а что?

Я рассмеялась, не готовая пока поверить в открытую мне истину. Слишком уж невероятным это казалось. Впрочем, я

раньше и к перемещениям в другие миры относилась скептически, а сейчас вот сама здесь...

– Кстати, пока ты болела, заходил Берт, – явно с неохотой сообщила фея.

– Чего он хотел?

– Спрашивал, когда ты принесешь им с Лесси то, что они просили. Думаю, тебе не стоит откладывать это в долгий ящик, потому что...

– Потому что мне житья в академии не дадут, – закончила я за нее со вздохом.

Я посмотрела на часы. Было уже около десяти вечера.

– Думаешь, сходить к куратору сейчас? – правильно поняла мои мысли фея.

Кивнула.

– Попробую. В любом случае, после болезни мой нелепый визит можно еще будет отнести к временному помешательству. А вот после уже будет сложнее... – сказала я.

– Верно, – хмыкнула Ольфейра. – Но, тебе есть, что сказать Милку? Не будешь же ты говорить, что заблудилась?

Дернула плечом.

– Да, выкручусь как-нибудь.

Перед тем как пойти, зачем-то подошла к зеркалу, оценивая свой облик – длинное немного пышное темно-вишневое платье хорошо сочеталось с моими темными локонами, которые я собрала немного наверх. Подумала и попросила у Ольфейры блеск для губ.

– Думаешь, Милк будет тобой очарован и все простит? – улыбнулась она. – Как бы не переборщить. Он все–таки мужчина...

– Он меня терпеть не может с самой первой минуты, как увидел, – отмахнулась я. – А так я буду чувствовать себя немного увереннее.

Ольфейра ничего не сказала, лишь неопределенно хмыкнула, а я, собрав всю свою волю в кулак, отправилась туда, где располагалась комната Милка. Найти ее было не сложно – на преподавательском этаже на каждой двери была выгравирована табличка с золотыми буквами – именем и фамилией.

Коридор был пустой и не слишком освещенный. Под потолком сверкали лишь несколько магических светлячков... Почему–то мне вдруг стало страшно. Такой нехороший озноб по спине пополз. А еще я услышала какие–то шорохи...

“Может, мыши?” – подумала я и мне стало немного спокойнее.

Когда подошла к комнате Милка, заметила, что дверь приоткрыта. А изнутри доносится какая–то музыка.

Постучалась и, не услышав ответа, вошла. В комнате, выполненной в темных, даже готических тонах, был довольно лаконичный дизайн. Большая кровать у стены, застеленная черным шелковым покрывалом. У высокого стрельчатого витражного окна – стол, заваленный бумагами. Пара кре-

сел, журнальный столик с откупоренной бутылкой с чем-то темным внутри. Пустой бокал... А еще здесь был предмет, который ну никак сюда не вписывался – проигрыватель для пластинок! Обычный такой, советский... Такой же в точности и у нас был!

А музыка, что лилась из него, до удивления была мне знакома. Аве Мария! Времени на обдумывания того, знают ли в этом мире Шуберта, у меня не было... Я решила, что обязательно поразмышляю об этом на досуге...

Обратила внимание на дверцу за которой слышался шум воды. Похоже, Милк принимал водные процедуры. Что ж... Более удобного случая найти и стащить статуэтку слона мне вряд ли представится...

Огляделась в комнате и почти сразу же заметила искомый предмет на столе. Обычный слоник. Фарфор, расписанный цветными и яркими красками. Похож на сувенир, привезенный из каких-нибудь дальних стран.

Чарующая мелодия прервалась резко. И столь же резко за спиной прозвучал полный гнева и льда голос:

– Что вы здесь делаете, Джессика?

Глава 5

Я обернулась. Глаза Харэля Милка были темными, почти черными. В них плескалась настоящая тьма, от которой становилось жутко. Невольно я попятилась, но уперлась в столешницу. А куратор напротив сделал шаг вперед, оказываясь непростительно близко и по сути перекрывая пути к отступлению.

Облизнула от волнения пересохшие губы. От страха только сейчас заметила, что на мужчине из всей одежды только черное полотенце, завязанное вокруг бедер... И перепугалась еще больше. Надо было так влипнуть! Чего я тут ходила–рассматривала все?! Нужно было хватать статуэтку и бежать, пока была возможность.

– Я все еще жду ответ, – сказал Милк, заправляя за ухо прядь влажных после душа волос.

– Я–я... А я пришла книгу попросить. Ну, ту, которую вы обещали мне принести...

– Так я бы и принес, адептка Кэрис... – тихо сказал он, а его взгляд заскользил по моему лицу. – Поэтому и странно ваше... Нетерпение.

– Не удержалась. Тяга к знаниям.

Он усмехнулся и отошел от меня на шаг.

– Ждите, Джессика. Я сейчас переоденусь и дам вам книгу, о которой говорил...

Харэль Милк прошел к шкафу, вытащив оттуда необходимые себе вещи, а после вновь ушел в ванную, чтобы переодеться, видимо, не смущая меня. А я поняла, что вот он! Мой шанс!

Больше не мешкая, я схватила статуэтку и убрала ее в карман платья, спрятанный за складками, очень, кстати, удобный. Место, где раньше стоял слоник, прикрыла бумагами.

Милк появился лишь спустя пару минут, уже в рубашке и брюках. Он подошел к столу, рядом с которым стояла я и, выдвинув один из ящиков, вытащил оттуда довольно пухленький томик с руководством по магии для начинающих, и протянул его мне.

– Держите.

Я взяла книгу, прижимая ее к себе.

– Спасибо. Кстати, классный проигрыватель... Не знала, что вы поклонник Шуберта...

Он приподнял бровь.

– Проигрыватель?

– Ну, да. Проигрыватель для пластинок... Когда я зашла сюда, играла Авэ Мария...

Ну вот, сказала и тут же захлопнула рот. У них здесь нет понятия проигрыватель? Но как же тогда...

Милк сощурил взгляд.

– Адептка Кэрис... Вы говорите, у вас было что-то с памятью? Но вы, кажется, хорошо разбираетесь в музыке... Настолько, что сумели назвать мелодию, которую прежде не

слышал никто, кроме меня, – его голос был тихим и вкрадчивым. Сказала бы пугающим, но пугаться больше я уже не могла – у меня и так тряслись поджилки с самого моего появления у него в комнате.

– Я... Просто почему–то в голову пришло, да. Какой–то обрывок... Кусок какого–то воспоминания... Может быть, я раньше где–то это слышала?

– Для этого вы бы раньше должны были бы побывать у меня в комнате или же... Джессика. У меня есть еще одно предположение... Но лучше бы оно оказалось неправдой.

– Какое предположение?

– Вы узнаете, какое, в случае, если я начну его придерживаться, адептка Кэрис. Хочу, чтобы вы зарубили себе на носу, что играть со мной и обманывать меня в чем бы то ни было – не лучшая затея.

– С чего бы мне это было нужно? Прошу прощения, профессор Милк, но уже поздно, и мне пора идти, – попыталась я быстренько свернуть разговор, зашедший не в то русло.

Куратор усмехнулся.

– Идите, Джессика... Надеюсь, вы меня услышали.

– Угу. Уверена, книга отличная! – я даже потрясла учебником в воздухе, чем вызвала лишь приподнятую бровь.

Милк повел меня до дверей, и я с облегчением выдохнула, когда оказалась, наконец, в коридоре. Нащупала в кармане статуэтку слоника. Она была со мной! А значит, пора отдать ее и забыть про куратора как про страшный сон.

Подгоняемая этим желанием, я поспешила на свой этаж, однако, уже на входе столкнулась с комендантшей, которая замерла, словно статуя суровой древнегреческой богини, готовая рвать и убивать молниями.

Грузная Зубодриль Аай показала пальцем на часы, висевшие тут же неподалеку на стеночке.

– Явилась позже срока! – припечатала она. – Получаешь первое предупреждение!

– Но я...

– Никаких я, ты, мы, они... Забудьте вообще про местопомещения, когда приходите позже установленного правилами этого учебного заведения срока, адептка Кэрис! – заявила женщина. – Протяните ладонь!

Я, вздохнув, протянула ладонь. Зеленокожая женщина с размаху шлепнула по ней, будто давая пять. На ладони вспыхнула и тут же погасла золотая звездочка.

– Накопишь таких несколько и можешь паковать чемоданы, – рыкнула комендантша напоследок, открывая мне проход дальше.

Вздохнула. Главное, чтобы чемоданы я не начала собирать, как только Харэль Милк заметит пропажу...

На следующее утро с Бертом и Лесси мы встретились в столовой. Парочка, закошмарившая весь первый курс сидела за столиком неподалеку от нас с Ольфейрой и что-то активно обсуждала.

Я не стала дожидаться, пока они наговорятся вдоволь, поэтому подошла и присела рядом с ними.

– Я сделала то, что вы просили, – сказала почти на одном дыхании и поставила слоника прямо перед ними на стол.

Берт и Лесси переглянулись, и парень поспешил статуэтку убрать к себе в портфель.

– Поздравляю, новенькая... А ты – не промах! – он мне подмигнул. – Что ж, от проблем с нашей стороны ты избавлена... Но, мой тебе совет, постарайся больше не попадаться под руку Милку. Он бывает весьма злопамятным.

– Спасибо за совет.

Это было все, что я сказала. Хотя, я прямо кожей чувствовала, что у меня очередные неприятности. И не только я. Потому что стоило мне оказаться рядом с Ольфейрой и, наконец, увлечься завтраком и кофе, как девушка чуть толкнула меня в бок и прошептала:

– Милк здесь!

– Угу... – я пыталась доесть сендвич с ветчиной...

– Да нет же! Он как пришел, так сидит и смотрит на тебя! – прошептала фея, а я, дожевав, наконец, бутерброд, посмотрела туда, куда показывала девушка.

Харэль Милк сидел за преподавательским столом вместе с другими профессорами и ничего не ел, хотя перед ним была почти полная тарелка и такая же чашка с кофе, как и у меня. Вместо этого профессор боевой магии смотрел на меня. Хотя, скорее, следует сказать, что сверлил взглядом.

На миг пришло осознание – про статуэтку он знает, хоть и не мог видеть, как я передавала ее Берту, так как он пришел уже позже. Вот только, что мне теперь делать?! Меня отчислят, или Харэль Милк меня просто тихо и мирно приберет?

Сглотнула подступивший к горлу ком, а на лице у Милка, заметившего, что я тоже на него смотрю, появилась нехорошая такая усмешка. От которой у меня мурашки по спине побежали.

– Боевая магия следующая, – подлила масла в огонь Ольфейра, а я поняла, что я попала...

На лекцию мы с Ольфейрой пришли чуть ли не первые – мне хотелось побыстрее сбежать из столовой, а еще больше не привлекать внимание Милка своими опозданиями. Мы с подругой забились подальше на самую галерку. Аудитория медленно заполнялась, однако, когда Харэль Милк зашел внутрь, то его взгляд все равно был прикован ко мне. Это вызывало странные чувства... Мне было неловко. Страшно. И отчего-то странно томительно. Будто бы внутри меня что-то билось, говоря о том, что вот-вот что-то произойдет.

– Доброе утро, адепты, – мужчина, наконец, перестал на меня смотреть и начал лекцию, а я облегченно выдохнула.

Может, мне все это показалось? Или я просто себе это надумала?

Сегодняшнее занятие было теоретическим. Милк рассказывал про стили боевой магии. Оказалось, что она различается не только стихиями, но и подходами к ней. К примеру,

можно было больше работать на атаку или на защиту, или, к примеру, специализироваться на проклятиях или зачарованных ядах. Рассказывал он интересно, явно обладая большой харизмой и обаянием. И все же, он пугал. Я будто бы кожей чувствовала его тьму, которая еще недавно едва не убила меня.

Стоило лекции закончиться, как мужчина подозвал меня к себе.

– Адептка Кэрис, подойдите, – его голос был довольно холодным, и я забеспокоилась, что разговор пойдет об украденной статуэтке...

Однако, я ошиблась.

– Д–да? – спросила я, невольно оглядываясь на опустевшую аудиторию.

– Вы ознакомились с книгой, которую я вам дал?

Я замялась. Конечно же я, преисполненная волнений по поводу статуэтки и получения первого предупреждения, напрочь забыла заглянуть в принесенный учебник. Как–то вообще было не до того.

– Еще нет, – призналась я.

– Почему?

– Вчера был трудный день, я сразу уснула.

– И что вам снилось?

Вопрос выбил из колеи.

– Ничего... То есть, в смысле? Это имеет какое–то значение? – спросила я, начиная потихоньку паниковать.

– Сны оказывают на нас огромное влияние, адептка Кэрис. Мы можем не обращать на них внимания, но они явно дают нам посыл на будущее. Они так же могут подсказать нам выход из той или иной ситуации... И раскрыть тайное, что прежде казалось нам недоступным. Об этом автор учебника, что я вам дал, пишет на первых страницах, – пояснил Милк.

– Э-э... Понятно. Постараюсь обратить на это внимание... Спасибо! – я уже хотела уйти, но Харэль Милк не позволил.

– Я еще не разрешал вам идти, Джессика. Если вы не видите вещие сны, это не значит, что я не смогу вас мягко подтолкнуть. С раскрытием вашего дара нужно поспешить, иначе это вызовет большие проблемы... Вы попросту не сможете заниматься в академии. Поэтому я настоятельно вам рекомендую задержаться.

– Но у меня еще пара по травоведению...

– Травоведение вам сейчас не настолько критично, как раскрытие вашего дара, – он посмотрел на меня, а в его глазах снова заплескалась тьма. – Решайте, Джессика.

– Но как вы ходите меня подталкивать?

– О, это очень просто... Для этого я погружу вас в сон и лично присутствую в нем, направляя и обучая вас.

Глава 6

– Довольно странное место... – я поежилась, разглядывая самый настоящий склеп.

Такой с высокими каменными стенами и саркофагами. Саркофаги были выполнены из темного мрамора, на котором были выдолблены какие-то древние письмена, а еще я заметила несколько ритуальных символов. Даже мне, далекой от магии, было понятно, что вряд ли здесь похоронены мирные и тихие бабульки, единственной своей целью ставившие законсервировать как можно больше банок огурцов на зиму.

– Вы случайно не хотите меня убить? – вырвалось у меня. Харэль Милк усмехнулся.

– А похоже?

– Ну, тут как бы склеп, и как бы никто не станет искать. Согласно детективному жанру, здесь идеальное место для убийства.

Мой куратор приподнял бровь.

– Интересно, когда бы это я вас мог так напугать, Джессика, чтобы вы воспринимали меня в подобном амплуа.

Так и хотелось сказать, что было уже несколько моментов, но я сдержалась. Вместо этого стала с интересом смотреть, как Харэль Милк творит магию буквально из ничего. Вот, взмах руки, и на каменном алтаре появилось темно-бардо-

вое покрывало, расшитое золотой рунической вязью.

– Ложитесь, адептка Кэрис, – в итоге скомандовал куратор, а я боязливо посмотрела на него.

– А это не страшно?

– Я хочу понять, проявлялся ваш дар когда-то или нет. Мне необходимо это, чтобы понять, в каком направлении с вами двигаться дальше. Напрямую я не могу воздействовать на вас, как уже мы выяснили, у вас некая непереносимость моей магии.

– Ладно, – согласилась я.

Согласилась и полезла туда, куда мне указал Харэль Милк.

Когда я улеглась, мужчина поставил возле моих запястий и ступней черные свечи, которые зажег, а после начал читать какие-то витиеватые слова заклятий.

Я ожидала многого – от ярких вспышек до уже виденной мне тьмы, готовилась к эффектному шоу, но вместо этого просто-напросто взяла и заснула.

Мне снилось море... Удивительное, синее, безбрежное. Где-то раздался зычный гул, и я поняла, что это гудит теплоход, на котором я находилась. Я не любила воду. С тех самых пор, как мои родители погибли. Но сейчас отчего-то я не испытывала никаких негативных эмоций. Ни страха, ни тоски, ни горечи...

– Милая... – услышала я голос, который был ужасно знаком прежде, но сейчас я начала его забывать.

Обернулась, увидев невероятно красивую женщину,

очень похожу на меня. Она была в легком темно-синем платье, а на ее плечах была накинута тонкая вязанная пуховая шаль.

– Мамочка! – я кинулась к ней, и мы обнялись. – Мама, как же долго я тебя не видела!

– Ну что ты, Джесс, мы не виделись всего минут сорок, пока ты была на уроке по лепке из глины. Расскажи–ка мне, было интересно?

Я моргнула раз, потом другой, понимая, что времени, что прошло, просто не было... А то, что я сейчас вижу – лишь мои собственные воспоминания. Одновременно с этим я вдруг будто бы отлетела в сторону, заметив рядом с моей мамой маленькую девочку, с обожанием глядящую на нее и рассказывающую о том, как интересно прошел урок по лепке и показывая маленького слоника, который ей удалось сотворить своими руками.

– Какой интересный сон... – прошептал кто–то у меня над ухом, а я вздрогнула и обернулась.

Харэль Милк был здесь же, стоял, облокотившись о бортик и смотрел на девочку и ее мать.

– Вы можете видеть то же, что и я?

Он кивнул.

– Верно.

– Но это же мои воспоминания!

– Возможно... А может быть они приправлены толикой иллюзий... Иначе, с чего бы все люди были здесь так странно

одеты, Джессика? Или с чего бы ты видела такое необычное судно?

Я прикусила губу. Чуть не выдала себя!

– Точно! Здесь во сне все кажется таким реальным...

Однако, поговорили мы не долго, почти сразу же началось то, чего я опасалась больше всего... Раздался какой-то ужасный треск и грохот, и крики людей...

– А вот это уже интересно... – прошептал мужчина. – Кажется, здесь случится какая-то катастрофа.

– Вам не кажется, – ответила я, с трудом сглатывая вставший в горле ком. – В этот день мои мама и папа... Они погибли.

Ужас, осознание того, что я сейчас могу пережить заново самый страшный день в моей жизни, сковал меня по рукам и ногам. Мне хотелось кричать, но крик замер где-то в горле. Страшный гул вдруг накрыл собой все, треск... Корабль накренился... Люди в панике заметались, а я...

– Мамочка! Папа! – я бросилась туда, где была моя мама, но Харэль Милк удержал меня.

– Стой, дуреха! Ты ничего не исправишь!

– Нет, ты не понимаешь... – я попыталась вырвать свою руку, но куратор в ответ на это рывком развернул меня к себе, обнимая и прижимая к груди.

– Джесс... Девочка... – прошептал он. – Понимаю, это больно... Но мы должны увидеть то, как ты спаслась... Понимаешь?

Эта его внезапная жалость или нежность, или и то и другое, почему-то заставили меня успокоиться. А, может, все-му виной была магия, и он имел какую-то власть надо мной в моем сне?

– Хорошо, – ответила я, Харэль Милк обнял меня крепче, и мы вдруг поднялись в воздух, прямо над кораблем.

– Если страшно, не смотри вниз, – тихо сказал мужчина. – Я скажу, когда нужно будет обратить на что-то более пристальное внимание.

– Спасибо...

Я знала, что там внизу разворачивается катастрофа, и была благодарна Милку за то, что он хоть немного, но старался меня от нее оградить. Какое-то время я просто прижималась к нему, словно котенок, наслаждаясь теплом и очень вкусным запахом пряностей, исходящим от него. Я старалась не думать о том, что было внизу, но это конечно же было довольно сложно.

– Давай... – вдруг скомандовал куратор. – Вот мы и подошли к кульминации...

Я наклонила голову. Вместо корабля была уже лишь мутная, пузырившаяся вода океана... Я видела щепки, какие-то сундуки... Людей же не было... Лишь только я... Маленькая девочка, что уцепилась за какую-то деревяшку и чудом продолжала тем самым жить.

– Как это возможно?! – пробормотала я. – Где все?!

– Я бы тоже хотел знать...

– Но разве они не погибли?

– Исчезли... В один миг... Их подхватил водяной вихрь...

И куда–то перенес. И этот вихрь похож на то, что происходит сейчас вокруг тебя, – задумчиво сказал Харэль Милк.

Там, где была маленькая девочка, и правда происходило нечто совсем невероятное. Потому что вода, в которой я барахталась, вдруг собралась в какое–то подобие прозрачного огромного диска, и этот диск приподнял меня–малышку над основной толщей воды. Сверху же появился такой же прозрачный купол, который защищал меня от холодного ветра.

После этого картинка, которую мы с Милком видели, вдруг дрогнула, перенося нас чуть позже во времени. Неподалеку появился какой–то корабль, от которого отошла спасательная шлюпка... В этот же миг диск растаял, а девочка–я, снова оказалась в воде... После меня нашли спасатели и перетащили в шлюпку.

Как только это произошло, все вокруг меня начало таять, и я поняла, что проснулась. Камень, на котором я лежала, был очень холодный, и я поспешила слезть с пьедестала. От резкого движения закружилась голова, и я точно упала бы, если бы Харэль Милк не придержал меня. Во взгляде мужчины было странное волнение, которого я не замечала прежде.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да... Что это было?

– Имеешь ввиду сон?

Я кивнула.

– Да.

– Это было свидетельство тому, что твой дар уже проснулся однажды. И он чрезвычайно силен. Потому что при помощи своей магии, стихии, воды, ты сумела перенести куда-то огромное количество людей. Полагаю, не всех все же, но...

– Думаете, мои родители могли выжить?

– Вероятность этого велика, – задумчиво ответил мужчина.

– Но тогда где же они? Куда я их могла перенести?

Харэль Милк усмехнулся.

– Ответ на этот вопрос тебе придется искать самой. Думаю, я в этом не помощник...

– Почему? Разве вы не мой наставник?

– Моя задача обучить тебя магии и только. Остальное, извини, но это твое личное дело... И оно не слишком меня касается.

Ответ получился немного грубым, и я, заметив, что куратор все еще придерживает меня, опасаясь, что я могу упасть, поспешила отступить на шаг, вызвав тем самым у Милка еще одну усмешку.

– Пойдем. Я узнал достаточно. Думаю, что и ты тоже... А потому не будешь укорять меня в том, что зря пропустила теоретические лекции из расписания.

– Не буду! – призналась я.

Если честно, то сегодняшнее открытие заставило меня испытать противоречивые эмоции. И первые были такие, что

я попросту не поверила в происходящее... И лишь уже оказавшись у себя в комнате, и пересказывая то, что произошло, Ольфейре, я поняла, насколько шокирована... А еще счастлива. Каждый день я жила, думая о том, что бы было, если бы мои родители тогда не погибли... Сашка бы не спился, а я... Была бы обычной девочкой, у которой в жизни есть любящие мама и папа...

– Тебе обязательно нужно их найти! – озвучила мои мысли подруга, вызвав у меня улыбку.

– Знаю! Вот только как это сделать? Я, если честно, понятия не имею, куда они могли пропасть...

Глава 7

На следующее утро первой парой стояло занятие по этикету и танцам. Леди Ханна, светловолосая и улыбчивая эльфийка, сегодня была в особенно приподнятом расположении духа. А все потому, что для обучения нашей группы танцам она пригласила старшекурсников. Заметив, что среди них были Берт и Лесси, я грустно вздохнула. Похоже, сегодняшний день будет отравлен с самого утра.

– Танцы – это самое прекрасное, что только могли создать люди и демиурги! – сообщила Ханна, порхая по залу, словно бабочка, шурша юбкой из нежно-розового шифона. – Когда девушка тянет носок, а ее уверенно ведет за собой парень, что может быть красивее? Трогательнее? Сильнее?

– Магия! – вырвалось у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.